

Союрова Алена Васильевна

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ В 1960-Х – НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.

В статье изложены основные этапы организации сети общественной охраны памятников в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (ХМАО – Югре) и проанализированы мероприятия, осуществленные областным, окружным и районным отделениями Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) в сфере охраны культурного наследия в регионе в 1960-1990-е гг. Большая часть архивных источников, на которые автор опирался в проведенном исследовании, впервые вводятся в научный оборот.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 156-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бодрийяр Ж.** Прозрачность зла / пер. с англ. Л. Любарской, Е. Марковской [Электронный ресурс]. М.: Добросвет, 2000. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Bodr/przl_01.php (дата обращения: 18.12.2013).
2. **Жаде З. А., Шикова Р. Ю.** Концептуальные подходы к исследованию феномена идентичности в Российской науке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-2-2008/philosophy/jade-shikova.pdf> (дата обращения: 12.08.2013).
3. **Заковоротная М. В.** Идентичность человека [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/sakovorotnaja_id/00.aspx (дата обращения: 10.11.2013).
4. **Лескова И. В.** Социальная идентичность в условиях трансформации российского общества: автореф. дисс. ... док. соц. наук [Электронный ресурс]. М., 2008. URL: http://dibase.ru/article/12012009_leskovaiv (дата обращения: 12.08.2013).
5. **Малахов В. С.** Неудобства с идентичностью [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intellectuals.ru/malakhov/izbran/8ident.htm> (дата обращения: 12.09.2013).
6. **Сосновская А. М.** Журналист: личность и профессионал (Психология идентичности) [Электронный ресурс]. СПб.: Роза мира, 2005. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text19/037.htm> (дата обращения: 08.09.2013).
7. **Эрикссон Э.** Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых [Электронный ресурс]. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с. URL: http://www.gestalt.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=505:--q---q&catid=53:2010-09-10-22-59-35 (дата обращения: 08.09.2013).

ABOUT IDENTITY AS SELF-DETERMINATION INSTRUMENT IN POST-SOVIET RUSSIA

Smirnov Roman Kamilevich, Ph. D. in Philosophy
Kazan (Volga Region) Federal University
roman-kazan2008@yandex.ru

In this article identity as the conceptual instrument of self-determination in Russia is considered. According to this aim the content features of the notion “identity” such as continuity, interdisciplinarity, and dynamic structure are revealed. The usage limit of this category is defined through social-historical context. It is shown that the notion “identity” is closely connected with post-modernism situation and that is why it can't be an efficient instrument for the self-determination of Russia in long perspective.

Key words and phrases: identity; modernity; post-modernism situation; subjective and social aspects of identity.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье изложены основные этапы организации сети общественной охраны памятников в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (ХМАО – Югре) и проанализированы мероприятия, осуществленные областными, окружными и районными отделениями Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) в сфере охраны культурного наследия в регионе в 1960-1990-е гг. Большая часть архивных источников, на которые автор опирался в проведенном исследовании, впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова и фразы: охрана объектов культурного наследия; ВООПИиК; памятник архитектуры; археологический памятник; Барсова Гора.

Союрова Алена Васильевна

*Историко-культурный научно-производственный центр «Барсова Гора»
Helenka-nav@yandex.ru*

**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ В 1960-Х – НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ. ©**

В настоящее время Ханты-Мансийский автономный округ – Югра представляет собой регион, где быстрыми темпами развивается промышленная инфраструктура. Особенно это касается нефтегазового комплекса, требующего освоения новых площадей. В связи с этим возрастает угроза существованию памятников археологии – самому многочисленному виду объектов культурного наследия в ХМАО – Югре, резко сокращаются возможности полноценного изучения памятников. В этой ситуации необходимо систематизировать опыт деятельности общественных объединений по сохранению объектов культурного наследия, выявить положительные и отрицательные стороны многолетнего сотрудничества государственных учреждений и добровольных организаций в области охраны культурных ценностей.

В истории государственной охраны культурного наследия период с середины 1960-х до начала 1990-х гг. характеризуется восстановлением и дальнейшей централизацией государственной системы охраны памятников истории и культуры. По сравнению с предшествующим периодом 1917 – начала 1950-х гг., масштабы и качество

охранной, реставрационной, научной и пропагандистской работы в 1960-1990-е гг. существенно возросли. В это время к деятельности административных органов центрального и регионального уровней, кроме научных и просветительских учреждений, подключились и общественные организации. Начало добровольному общественному движению по охране памятников истории и культуры было положено в 1965 г., когда было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), включившее не только в практическую деятельность, но и в разработку методических вопросов охраны объектов культурного наследия.

Отделения Общества были открыты во всех областях, краях и республиках РСФСР, в Москве и Ленинграде. Появилось огромное количество первичных организаций ВООПИиК на фабриках, заводах, в институтах.

Целью созданного добровольного Общества являлось «активное содействие осуществлению мероприятий партии и правительства по охране памятников истории и культуры и использованию их в деле коммунистического воспитания советского народа, повышения его образованности и культуры» [5, с. 157].

С помощью этого общества в стране с большим размахом развернулась научно-просветительная работа и пропаганда памятников старины: издательская деятельность, систематическое чтение докладов, организация первых публичных лекций. Немалое внимание ВООПИиК уделяло выявлению, паспортизации и постановке на учёт объектов культурного наследия.

Организация сети ВООПИиК в Тюменской области началась с учреждения в декабре 1965 г. Ханты-Мансийского окружного отделения Общества [1, д. 3, л. 11]. Первым председателем окружного отделения ВООПИиК стал А. Н. Лоскутов – директор Ханты-Мансийского краеведческого музея [7, с. 112].

На учредительной конференции в своём докладе «О целях и задачах общества охраны памятников истории» А. Н. Лоскутов достаточно большое внимание уделил проблеме физического сохранения объектов археологического наследия, связанной с широко развернувшимся в 1960-е гг. в Ханты-Мансийском автономном округе нефтяным освоением края [1, д. 3, л. 31].

В обсуждении доклада выступили несколько человек, в том числе и известный сургутский краевед Ф. Я. Показаньев, который затронул тему сохранения одного из крупнейших археологических комплексов Российской Федерации, расположенного в окрестностях города Сургута в урочище Барсова Гора: «Пора, наконец, взяться за охранение памятников истории и культуры, многие из которых исчезают бесследно потому, что с ними неправильно обращаются. Вот Барсово городище в нашем районе длиной в 6 километров. Оно представляет исключительную ценность для исторической и археологической науки. Но ведь оно ещё совсем не изучено, а уже начинает застраиваться. По плану строительства города Сургута оно со временем полностью застроится. Но разве можно вести застройку, не изучив эту ценную стоянку? Конечно, нет» [Там же, л. 11]. Несмотря на искреннюю озабоченность Флегонта Яковлевича судьбой археологических памятников Барсовой Горы, повлиять на сохранность объектов культурного наследия в урочище он так и не смог.

В решение учредительной конференции, кроме мероприятий по подготовке к празднованию 50-летия советской власти и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, вошли и разделы по охране археологического наследия. Так, конференция осудила «вредную практику отдельных хозяйственных руководителей, которые без ведома научно-исследовательских учреждений разрушают ценнейшие памятники истории – древние стоянки, городища, могильники», и разъяснила, «что в связи с большим строительством в округе будут встречаться археологические памятники, о которых необходимо немедленно ставить в известность исполкомы сельских Советов и районного Совета, которые после консультации с научными учреждениями дадут разрешение о дальнейшем производстве работ на этих местах» [Там же, л. 12-13]. Отдельные пункты решения конференции касались двух археологических памятников – Барсова городища и Юильского городка: «...5. Просить Областной Совет по охране памятников истории и культуры поставить вопрос перед соответствующими органами об ускорении изучения богатейшего памятника археологии – Барского городища»¹, на месте которого началось строительство города Сургута; 6. Конференция выступает с ходатайством перед исполкомом окружного Совета о восстановлении старейшего архитектурного памятника в Берёзовском районе – Юильской деревянной крепости XVII века» [Там же, л. 13]. Тем не менее, в 1960-1990-е гг. разрушение этих объектов культурного наследия продолжалось.

Всего к 1968 г. в окружном отделении ВООПИиК насчитывалось 29 коллективных членов, которые внесли 4600 рублей взносов и 1147 индивидуальных членов. Из них 16 коллективных членов, внёсших 2847 рублей, входили в Сургутское отделение ВООПИиК [Там же, д. 4, л. 52-53].

Основными направлениями работы Ханты-Мансийского отделения Общества в 1960-е гг. являлись пропаганда памятников истории, организация шефства над братскими могилами и сбор документов об участниках установления советской власти на территории округа [Там же]. Большое внимание в этот период окружное отделение ВООПИиК уделяло и вопросам охраны археологического наследия в Сургутском районе, которое было представлено, преимущественно, археологическим комплексом в урочище Барсова Гора. Позднее окружное отделение Общества сосредоточилось на культурном наследии только тех районов, которые непосредственно подчинялись Ханты-Мансийскому окружному отделению ВООПИиК.

Тюменское областное отделение Общества было учреждено несколько позднее, чем окружное, – в феврале 1966 г. [Там же, д. 3, л. 6]. На учредительную конференцию было избрано 167 делегатов, из них присутствовало 140 человек [3, д. 1, л. 16].

В состав рабочего президиума областной учредительной конференции ВООПИиК вошёл и представитель Сургутского района – Ф. Я. Показаньев [Там же, л. 12].

¹ Так в тексте: имеются в виду археологические памятники Барсовой Горы.

На этой конференции с отчётным докладом выступил председатель Ханты-Мансийского окружного отделения общества А. Н. Лоскутов, который поставил перед областным советом общества и облисполкомом вопрос об организации мероприятий по сохранению двух наиболее ярких объектов культурного наследия в Ханты-Мансийском автономном округе – комплекса археологических памятников на Барсовой Горе близ г. Сургута, где требовалось интенсифицировать изучение археологических памятников в связи с активной хозяйственной деятельностью, и Юильского городка – остатков крупного поселения ханты и русских в Берёзовском районе, существовавшего в XV-XVIII вв. [1, д. 4, л. 9-10].

Однако действенных мер для преодоления проблем сохранения археологического наследия в Тюменской области в решении конференции предложено не было. Государственные органы, ответственные за охрану культурного наследия в области, проигнорировали призывы общественности к улучшению деятельности по охране культурного наследия и также не принимали никаких мер в этой сфере.

Тем временем формирование сети отделений ВООПИиК продолжилось, и к 1968 г. в Тюменской области было образовано 6 городских, 18 районных и 2 окружных отделения ВООПИиК, создана 141 первичная организация, членами которых состояли 15 213 человек. В коллективные члены вступили 88 организаций и учреждений [3, д. 6, л. 191-192]. В 1970 г. в отделениях ВООПИиК Тюменской области насчитывалось уже 26 678 членов общества [Там же, л. 10]. К 1970 г. в Тюменском областном отделении ВООПИиК работали уже четыре секции – историческая, пропаганды, молодёжная и архитектурная [Там же, л. 11]. И всё это немалое количество человек, и достаточно большой объём собираемых взносов были направлены, преимущественно, на осуществление лишь пропаганды объектов культурного наследия [Там же, л. 10].

В Сургутском районе в феврале 1966 г. также было организовано отделение ВООПИиК, просуществовавшее с небольшим перерывом вплоть до наших дней. Инициатором его создания выступил Ф. Я. Показаньев. Он же с 1966 г. по 1971 г. и с 1975 г. по 1979 г. исполнял обязанности председателя Сургутского городского отделения Общества [Там же, д. 15, л. 237, д. 39, л. 11]. Кроме Ф. Я. Показаньева пост председателя общества занимали как руководители различных подразделений местных органов власти (например, главные архитекторы города – Б. М. Абелис с 1979 г. по 1981 г. [Там же, д. 59, л. 13] и А. П. Аболонин в 1981-1985 гг. [Там же, д. 74, л. 98]), так и руководители городской администрации (председатель Сургутского горисполкома Л. Ю. Рокецкий возглавлял городское отделение общества в 1986-1987 гг. [Там же, д. 139, л. 146], П. А. Мунарев – один из первых председателей Сургутского горисполкома – являлся председателем Сургутского городского отделения ВООПИиК в период с 1988 г. по 1990 г. [4]).

К V отчётно-выборной конференции Сургутского городского отделения ВООПИиК, состоявшейся 13 марта 1974 г., были достигнуты следующие результаты: «...количество первичных организаций возросло с 38 до 115, количество индивидуальных членов увеличилось с 845 до 4965 человек, коллективных членов с 22 до 31» [3, д. 22а, л. 404], было «проведено 723 лекции и беседы на исторические темы, 163 экскурсии по городу и 98 в музей» [Там же, л. 406]. Количество индивидуальных членов Сургутского городского отделения Общества в 1975 г. составляло 5300 человек, в 1978 г. – 3671, коллективных – 31 и 36 соответственно [Там же, д. 41, л. 12].

Многолетняя деятельность этого Общества в Сургуте, в соответствии с магистральной линией, была направлена, преимущественно, на выявление, сохранение и пропаганду в Сургутском районе исторических мест, связанных с революционными выступлениями рабочего класса, политической ссылкой» [Там же, д. 15, л. 153-154], а также мест, «связанных с именами погибших во время мятежа 1921 г. и во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» [Там же, л. 154]. Историко-революционные памятники, к которым относились братские могилы и места боёв за советскую власть, имели особую ценность. Таковые были выявлены в Сургуте, Тундрине, Локосово и Покуре [Там же, л. 228]. Все известные памятники и памятные места г. Сургута и Сургутского района, как бодро рапортовалось в отчётах общества, были «поставлены на учёт, сфотографированы, на все памятники составлены учётные карточки» [Там же, л. 229]. Насчитывалось этих самых памятников не более десяти.

Ещё одним важным направлением деятельности Сургутского городского отделения ВООПИиК были забота о монументальных памятниках и установление новых мемориалов в Сургуте и Сургутском районе. «За шесть лет существования отделения общества совместно с исполкомом городского Совета депутатов трудящихся и горкомом ВЛКСМ... установлено 10 мемориальных досок, усовершенствован внешний вид обелиска борцам за советскую власть, открыты памятник-мемориал воинам-сургутянам, погибшим в годы Отечественной войны, памятник Карлу Марксу. В Тундрине и Локосове тоже построены памятники» [6].

Кроме того, в 1970-1990-е гг. Сургутское отделение ВООПИиК совместно с городским исполкомом предпринимало массу усилий для сохранения архитектурного наследия Сургута – его исторической застройки. Так, в декабре 1975 г. на заседании президиума Сургутского городского отделения ВООПИиК ответственный секретарь отделения Т. И. Кейнер выступила с предложением взять под государственную охрану памятники деревянного зодчества – «здания музыкальной школы № 1, краеведческого музея, станции скорой помощи, телефонной станции» [3, д. 39, л. 82]. Президиум отделения Общества постановил: «...просить исполком городского совета депутатов трудящихся образовать экспертную комиссию для определения технического состояния и архитектурно-художественной ценности домов: по улице Просвещения № 10 и № 11, по улице Республики № 7, по улице Красноармейской № 2 на предмет принятия их под государственную охрану, как памятники деревянного зодчества» [Там же].

В 1980-х гг. попытка сохранения отдельных памятников деревянного зодчества переросла в идею создания историко-этнографической зоны – территории с исторической застройкой г. Сургута. В итоге в 1983 г. городской Совет народных депутатов принял постановление о создании историко-этнографической зоны под открытым небом на основе наиболее ценных в историческом и архитектурном планах деревянных зданий [2, д. 265, л. 127-128; 8]. К сожалению, решение предусматривало перенос архитектурных сооружений

на специально отведённую территорию [2, д. 265, л. 127-128], хотя многие специалисты не одобряли такого подхода. Например, заместитель председателя Тюменского отделения ВООПИиК В. В. Аликов категорически возражал «против осуществления сноса, перемещения и изменения домов, находящихся в старой части г. Сургута и представляющих историческую и культурную ценность» [3, д. 102, л. 49]. Наиболее целесообразным, по его мнению, было применение второго варианта проекта создания историко-этнографической зоны, разработанного филиалом института ЛенЗНИИЭП, который предусматривал размещение данной зоны на месте исторического расположения памятников [Там же].

Проект историко-этнографической зоны был реализован только во второй половине 1990-х гг. К этому времени большинство домов из «старой сургутской застройки» были утрачены, а в самой историко-этнографической зоне установлены «новоделы», совершенно не соотносящиеся с оригиналами домов XIX в.

В отношении археологических памятников в первые годы своей работы Сургутское отделение ВООПИиК, в первую очередь благодаря Ф. Я. Показаньеву, ещё планировало проведение некоторых мероприятий. Так, на июнь 1969 г. было запланировано «совершить экскурсию на Барсово городище и сфотографировать наиболее интересные и ярко выраженные места стоянок» [Там же, д. 9, л. 278]. То же самое предполагалось провести и в 1970 г. [Там же, л. 205], но были ли проведены эти изыскания, осталось неизвестным.

В плане работы Общества на 1972 г. значилось «оказать помощь археологам Уральского университета в проведении археологических работ на Барсовом городище в районе строительства железной дороги Тюмень – Сургут» [Там же, д. 15, л. 218]. В течение 1972 г. об этих археологических изысканиях не раз упоминалось в различных отчётах Сургутского отделения ВООПИиК [Там же, л. 166, 206], но совершенно неясно, какую роль выполняли члены этого Общества в раскопках на Барсовой Горе. Сами руководители раскопок никогда не упоминали об участии членов ВООПИиК в археологических исследованиях.

Мероприятия по сохранению и пропаганде археологического наследия Сургутского района были запланированы и на 1974 г.: летом предполагалось «обследовать древние городища по речке Почекуйке и на Першином острове», а осенью – «проверить состояние Барсова городища в связи с большим строительством в этом районе» [Там же, д. 22а, л. 432]. В октябре 1974 г. планировалось выпустить плакат «Археологические памятники» [Там же, л. 430]. Данных о выполнении запланированных мероприятий также не сохранилось.

В 1976 г. Сургутское городское отделение ВООПИиК совместно с краеведческим музеем намеревалось выпустить сводный каталог археологических памятников Сургутского района [Там же, д. 39, л. 85], но, по всей видимости, это начинание так и не было осуществлено.

Лишь в 1983 г. отмечена слабая попытка заняться учётом археологического наследия Сургутского района. На заседании президиума Сургутского городского отделения ВООПИиК было принято решение «после представления соответствующих документов от Уральской археологической экспедиции взять на государственный учёт памятник археологии – Барсово городище» [Там же, д. 97а, л. 27]. По всей видимости, и это решение тоже не было осуществлено. В целом, учётной деятельности в Сургутском отделении ВООПИиК уделяли крайне мало внимания. Об этом свидетельствуют данные полугодовых отчётов, в которых практически всегда стояли прочерки в графе о выявлении и учёте памятников. Исключение составляли лишь объекты исторического наследия, но их количество редко превышало 1-2 памятника [Там же, д. 9, л. 199 – 199 об., 200 – 200 об., д. 15, л. 138 – 138 об.].

Таким образом, даже эти весьма скромные начинания Сургутского городского отделения ВООПИиК в области охраны археологического наследия не увенчались сколько-нибудь заметными успехами. В дальнейшем усилия членов Общества сосредоточились на охране исторических и архитектурных памятников.

Подводя итоги, можно утверждать, что деятельность Сургутского отделения ВООПИиК, как, впрочем, и многих других региональных отделений, была направлена, преимущественно, на сохранение и преумножение только памятников истории Советского государства. Археологическое наследие не входило в сферу интересов Сургутского городского отделения Общества, хотя его организатор – Ф. Я. Показаньев – был прекрасно осведомлён о богатом археологическом наследии Сургутского района и неоднократно сообщал о нём в своих лекциях, докладах и статьях.

В целом, деятельность ВООПИиК трудно оценить однозначно. К положительным моментам исследователи традиционно относят широкую популяризаторскую и просветительскую роль Общества, развитие познавательного туризма, прекрасно организованную систему сбора членских взносов, которые направлялись на сохранение объектов культурного наследия [7, с. 110-111].

Существенными негативными явлениями в деятельности этой общественной организации были, во-первых, односторонний подход к отбору памятников, проявлявшийся в охране объектов культурного наследия, имеющих ценность исключительно с пропагандистской точки зрения. Во-вторых, – несоответствие между принятыми решениями в сфере охраны памятников истории и культуры и реальным воплощением этих мероприятий. В-третьих, направление финансовых ресурсов на сохранение объектов культурного наследия, в первую очередь, в центральные регионы, что приводило к остаточному принципу финансирования памятников провинциальной части государства и ускорению процессов разрушения культурных ценностей в отдалённых регионах. Всё это неминуемо приводило к формализации деятельности ВООПИиК и утрате авторитета этой организации в области охраны памятников истории и культуры.

Необходимо отметить, что данная общественная организация, сохранившая свои региональные отделения, в том числе и в Сургуте, действует и поныне. Целью деятельности современного ВООПИиК является общественный контроль над состоянием и использованием памятников истории и культуры, а также проведение благотворительных акций в пользу сохранения, возрождения и популяризации объектов культурного наследия Российской Федерации.

Список литературы

1. Архив автономного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Центр охраны культурного наследия». Ф. 5. Оп. 1.
2. Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф. 3. Оп. 1.
3. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области». Ф. 4005. Оп. 1.
4. Мухамедшина З. А. 40 лет со дня образования Общества охраны памятников истории и культуры // Исторический вестник. 2006. № 4.
5. Охрана памятников истории и культуры. М.: Сов. Россия, 1973.
6. Показаньев Ф. За историю – все и каждый // К победе коммунизма. 1972. 13 мая.
7. Соболяникова Т. Н. Ханты-Мансийское отделение Всероссийского общества охраны памятников: к истории становления и функционирования // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск – Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2009. Вып. 7. С. 110-122.
8. Топилина Т. Чтобы сохранить память // К победе коммунизма. 1986. 12 июля.

PUBLIC OFFICES ROLE IN CULTURAL HERITAGE PROTECTION OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS AREA – YUGRA IN THE 1960S – AT THE BEGINNING OF THE 1990S**Soyurova Alena Vasil'evna***Historical-Cultural Scientific-Production Center "Ounce Mountain"*
Helenka-nav@yandex.ru

The main stages of public monuments conservation system organization in Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra are stated and the activities implemented by the regional, okrug and district departments of the All-Russian Society of History and Culture Monuments Conservation in the sphere of cultural heritage protection in the region in the 1960-1990s are analyzed in the article. The majority of the archival sources, which were the basis for the author's research, is for the first time introduced into scientific circulation.

Key words and phrases: cultural heritage objects protection; All-Russian Society of History and Culture Monuments Conservation; monument of architecture; archeological monument; Ounce Mountain.

УДК 32

Политология

В статье коррупция в России рассматривается как явление социально-политической аномии. По мнению автора, главной причиной коррупции является кризис государственных и общественных институтов, призванных контролировать поведение и действие социально-политических акторов. В контексте оптимизации деятельности общественно-политических институтов показаны основные механизмы преодоления социально-политической аномии как источника коррупции в современной России.

Ключевые слова и фразы: коррупция; аномия; клиентелизм; бюрократия; гражданское общество; актор; социализация; бюстительная власть.

Сулимин Александр Николаевич, к. полит. н.*Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*
*Kratos84@yandex.ru***КОРРУПЦИЯ КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АНОМИИ В РОССИИ©**

В настоящее время борьба с коррупцией выведена на приоритетный уровень государственной политики, однако направлена она главным образом против коррупционеров как источников клептократии, что исключает ее рассмотрение как феномена социально-политической аномии. Поэтому целью нашего исследования является анализ коррупции в России как феномена ее социально-политической аномии, то есть кризиса ее общественно-политических институтов.

Сегодня по данным международной организации *Transparency International* Россия занимает 127-е место из 177-ми и признана самой коррупционной страной «Большой двадцатки». По мнению *Transparency International*, наиболее пораженными коррупцией являются институты государственной и муниципальной службы и полиции [5]. Данные Росстата свидетельствуют, что динамика количества преступлений коррупционной направленности очевидна – рост с 2700 в 1990 году до 12000 в 2010 году [6].